

18+

МИХАНЁВ АРТУР

ПРОСТО О
ЖИЗНИ

Артур Миханёв

Просто о жизни

«Издательские решения»

Миханёв А.

Просто о жизни / А. Миханёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598201-8

Сборник коротких зарисовок, рассказывающих о впечатлениях после встреч, путешествий, нечаянных открытий — всего, что формирует палитру нашей жизни. Думается, книга станет хорошим выбором, если вы решили скоротать время в пути.

ISBN 978-5-00-598201-8

© Миханёв А.
© Издательские решения

Содержание

ЩЕМЯЩАЯ ЛЮБОВЬ	6
ИНТЕРЕС	7
ДВОЕ	8
МЕЧТА	9
ВЗРОСЛЫЕ	10
ДАР НЕЧАЯННЫЙ	11
ОЗЕРО ВЕСНЫ	12
НА КРЮЧКЕ	13
МОЛИТВА	14
МУДРОСТЬ	15
СМЕЛОСТЬ	16
УСПЕЛА	17
ТЕМПЕРАМЕНТ	18
ВЕЧЕР	19
ПОМОЩЬ	20
ПЛАНЫ	21
БОЛИТ ЖИВОТ	22
МАМЫ	23
ОЩУЩЕНИЯ	24
ОТКРЫТИЕ	25
РЕФЛЕКС	26
ОДНОЙ РУКОЙ	27
ЕСТЬ У МЕНЯ ЗНАКОМАЯ ЗМЕЯ	28
ТЕПЛЫЙ МИР ЗА ОКНОМ	29
ПОЛЕ ЖИЗНИ	30
АВТОБУС В КОСМОСЕ ТАЙГИ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Просто о жизни

Артур Миханёв

© Артур Миханёв, 2023

ISBN 978-5-0059-8201-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЩЕМЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Я брился, когда услышал звук падения. Удивленно обернулся и тут же отвёл глаза, усиленно изображая бритьё.

Кошка стареет...

Не смогла запрыгнуть на стиралку – как делала миллион раз до этого. О, сколько в нас деликатности и щемящей нежности к тем, кого мы действительно любим – будь то человек, животное или место...

ИНТЕРЕС

Кричу жене:

– Иди смотреть трейлер второго «Аватара»!

– Да ну, чего я там не видела... – отвечает скучным голосом.

– А девушка-то его уже на сносях! – кричу. – И, вроде бы, даже разлучницу показали!

В моём направлении слышится лёгкая поступь быстрых шагов...

ДВОЕ

В спортзале занимались двое.

Он – поджарый, мускулистый, прочный.

Она – худенькая, миниатюрная, тонкая.

Взгромоздив на живот тяжеленные блины от штанги, он с усилием качал трицепсы. И в какой-то момент, не выдерживая, коротко кивнул. И тут его девушка – вжух! – надув от напряжения губки, махом сняла блин с живота.

Парень продолжил упражнение, вновь короткий кивок – и второй блин оказывается на полу.

И вот, пока он «докачивался» она смотрела на него с такой веселой иронией и любовью... как, наверное, только матери глядят на своих упрямых детей.

МЕЧТА

Порой я думаю:

– Как хорошо жить в маленьком доме на полустанке, чтобы иногда слышать далекий, зовущий гудок тепловоза и затихающий перестук колес...

Весь во власти томления чувств я встаю и прижимаюсь лбом ко стеклу. Я смотрю вдаль – и не сразу понимаю, что линию взгляда пересекает Транссибирская железнодорожная магистраль, рядом с которой много лет стоит мой дом.

ВЗРОСЛЫЕ

Обсуждаем встречу Нового года с хорошими знакомыми. Перебрали самые разные варианты. Наконец, кто-то говорит:

– Ну, может, в кои-то веки с родителями встретим?

– Чего?! Со взрослыми? Да ну – это же скучно!

Боже мой... Нам уже скоро под пятьдесят, наши дети закончили школы, а мы в душе по-прежнему дистанцируемся от «взрослых».

ДАР НЕЧАЯННЫЙ

Когда отец в детстве возвращался полей, то часто привозил с собой гостинец «от зайчика». Это могла быть конфета в мятой обертке, или картошка с подгорелой корочкой.

Стоит ли говорить, что вкус у них был необыкновенный?

А летом отец всегда привозил букетик земляники. И этот аромат... этот образ лета будет со мной до конца дней.

Знал ли отец как мне это все запомнится?

Разумеется, нет

И мы не знаем, что запомнится нашим детям.

Можно купить ребенку круиз на судне на подводных крыльях (помня, как сам замирал когда-то от восторга на «Ракете»). А дитё будет сидеть и скучно болтать ножкой, ожидая, когда всё закончится.

А можно вдруг зимой отправиться к заброшенной ферме в полях – и быть в полном восторге от этого чуда открытия нового мира...

Дарит одно лишь сердце.

ОЗЕРО ВЕСНЫ

Я заболел ковидом в самом центре тайги. Еще вчера был полон сил, а с утра обессиленно сполз со склона некрутой горы.

В каком-то помрачении засунул аптечку в другой карман рюкзака, подумал, что потерял и опустошенно сидел на берегу озера, встречая волны озноба и жара. Периодически обтирался водой, чтобы хоть как-то сбивать температуру.

И всё это время вокруг меня гремела птичья симфония. Начало лета – по таёжным меркам весна. Невидимые птицы звенели всюду: сверху, слева, справа. Оглушительная многоголосая песня заполняла вибрацией берега словно концертный зал. Иногда раздавался резкий удар – это бобры били хвостом по водной глади, недовольные, что я нарушил их уединение...

Ночью в глазах вспыхивали белые и зеленые молнии. К утру стало полегче – я собрал вещи и потихоньку пошёл от озера. Оно оставалось за спиной и постепенно смолкал разноголосый весенний хор – но навсегда оставался в моей душе и памяти.

НА КРЮЧКЕ

Однажды я увидел у двери крючок. Обыкновенный крючок для одежды, прикрученный так, чтобы можно было повесить сумку, пока открываешь дверь.

И столько для меня сразу открылось!

Любящая семья. Любящий муж и отец. Мама, приходящая после работы с полными сумками и не закидывающая их на изгиб локтя, как другие. Забота. Понимание. Тепло.

И лишь недавно я подумал, что все это, возможно, лишь в моем сознании. Что я подсел на крючок своих фантазий и живу в придуманном мире.

И нет никакого взаимопонимания в семье. Есть скандалы и упреки, и требования прикрутить этот крючок, и досадливое исполнение требований наконец...

И я был ошарашен предположением, что годами мог настолько «дополнять» реальность, что она в итоге превращалась в иллюзию.

Что же – пришло время слезать с крючка.

МОЛИТВА

Много лет назад я был на похоронах коллеги по вузу.

Отпевали на окраине небольшого, аккуратного городка. Такой же небольшой, неброской была новая церковь. Молодой священник закончил молитвы и повернулся к родным со словами поддержки. Мне запомнилась всего одна фраза:

– Ваши молитвы здесь – это их духовная пища там.

Всего одна короткая фраза, но дающая полный ответ о смысле молитв за ушедших. Что они, кто они, как они – ТАМ? Можем ли помочь им мы – оставшиеся здесь?

Наверное, да.

Особенно сейчас, когда смерть внезапна и человек уходит, не успев осознать или исправить ошибки.

МУДРОСТЬ

– На тебя картошку чистить?

– Картошку? М-м-м... пожалуй, нет

И я тут же добавляю в раковину пару клубней, потому что знаю, что через полчаса у меня из сковороды начнут тягаться ароматные золотистые ломтики.

СМЕЛОСТЬ

Решили срезать путь через мрачные лабиринты гаражей.

– Ой, как темно! Давай ты пойдешь вперед, а я буду за тебя бояться...

И знаете, помогло! Идешь вперед без страха, ибо твоя женщина взяла тяжелый груз на себя.

УСПЕЛА

Вокзал, перрон. Забегает в вагон счастливая и торжествующая:

– Вот видишь, не опоздала!

Поезд даёт гудок. Я, пряча улыбку, вспоминаю, как вчера тайком подвел часы на её смартфоне на пять минут вперед.

ТЕМПЕРАМЕНТ

Сидит, спокойно вышивает под светом лампы. А я кипячусь в пылу спора и широко шагаю по комнате:

– Как ты могла назвать меня сангвиником?! Я – флегматик, понятно тебе? Был, есть и буду!!

Поднимает на меня глаза, в них дрожит смех, и я тоже, не удержавшись, смеюсь.

ВЕЧЕР

Вечер, уют, ноутбук, синяя мгла за окном...

– Ой, сходи-ка быстрее в магазин, пока не закрылся – кошке еду забыла взять!

– А что же ты сразу не сказала, пока я не разделся?! У-у-у, ненавижу: вставать, куда-то идти. И почему сразу я-то?!

– А я вот сейчас тебя стукну больно, и ты сразу поймешь почему.

Внутренне беснуясь, одеваюсь и иду в магазин. На улице, прозрачно, чисто и пустынно. Сквозь облака светят колкие звезды. Дышится легко и свободно. Становится хорошо, и ты думаешь: «Как чудесно, что я в этот вечер вышел на улицу...»

ПОМОЩЬ

– А вообще – светлым голосом говорю я. – Возможно, моя роль состоит в том, чтобы просто быть рядом и помогать тебе!

– Ага – отвечает она, двигая шваброй. – Полы хочешь помыть?

...и я сконфуженно замолкаю.

ПЛАНЫ

– Ну вот! Наконец-то я понял, куда пойду в Саяны летом! – торжествующе кричу я, откидываясь от ноутбука

– А я что, куда-то тебя уже отпустила? – ровным голосом спрашивают меня, не отрываясь от своих дел.

– Ну, так как же... – смятенно запинаясь я. – Я ведь каждый год... хожу в Саяны...

– Посмотрим на твое поведение – железным голосом отрезают, и я сразу внутренне приободряюсь, ибо будущее обретает черты.

БОЛИТ ЖИВОТ

- Иди сюда. Дай мне руку.
- Я не верю в лечение наложением рук! Всё это чепуха, и на самом деле...
- Не верь. Дай мне руку, сядь и посиди рядом спокойно. Молча.

МАМЫ

- А у меня мама ветеран труда!
 - Подумаешь, моя тоже много лет отработала...
 - А мою маму в Ленинград учиться звали!
 - Ха, моя мама вообще из Ленинграда приехала.
...секундная пауза у окошка ларька. Деликатная продавщица успеваает вставить:
 - Молодые люди, брать будете что-нибудь?
- Мы замолкаем и я, смеясь, отвожу глаза. Нам тридцать лет, мы спорим, чья мама лучше.

ОЩУЩЕНИЯ

Купил себе крутой мембранный костюм в походы. Чувствую себя в нём, как в броне! Паропроницаемость! Влагоустойчивость! Прочность! И сидит как влитой!

С победным видом выхожу в прихожую во всем облачении:

– Как тебе?!

– Ну... выглядишь прилично.

Что?! Я в скорбном изумлении машу рукой и ухожу. Женщинам, как видно, не дано понять. «Выглядишь»... «прилично»... всего лишь? И этот человек смеет говорить мне, когда я чего-то не понимаю: «Да ты просто мужчина, вот и всё»!!

ОТКРЫТИЕ

Для перекуса делаю себе бутербродики с мягким плавленым сыром. Не то чтобы его люблю, но сытно и занимает мало места. И вот недавно, во время «полдника», наливаю, как обычно чай, одним глазом смотрю в монитор, кусаю бутерброд и...

– Боже мой, как вку-у-у-сно... как же вкусно, божечки!! Да почему же я раньше этого не замечал?!

А оказывается, сыр кончился, и я взамен намазал на хлеб сливочное масло. И тело моё буквально возопило от восторга и закричало, что именно это сочетание, оказывается, оно все эти годы и ждало, и хандрило, и места себе не находило – пока случайная смена ингредиента не дала искомое.

РЕФЛЕКС

Вы замечали, как водитель притормаживает, пропуская собачонку, кинувшуюся наперерез? А вот теперь послушайте про реку...

Когда мы поднимались на моторке по Кизиру, из-под берега вылетела заполошная утка и кинулась прямо под лодку. А за ней – трое утят. Которые послушно мчались за мамой, неистово молотя крылышками по воде...

И Валера – охотник Валера! – которому, казалось бы, должно быть все равно, и которому вовсе не с руки было сбрасывать газ (сложное место), этот Валера сбавил-таки скорость и дал глупой маме увести свой выводок. Вот видимо в таких рефлексах и проявляется человек.

ОДНОЙ РУКОЙ

В самых верховьях Кизира есть место, где он сужается, дно каменистое, а течение сильное. Нужен навык и шноровка, чтобы провести лодку в таком месте.

И вот однажды лодка просто встала, сотрясаясь от воя мотора. Вокруг хлестала вода и я осторожно – словно боясь перевернуть лодку – обернулся и посмотрел на Валеру.

Вы знаете, он... курил.

Одна рука лежала на руле, чутко фиксируя лодку, а вторая держала на отлете бычок. Валера внимательно смотрел вперед, выбирая место прохода по реке. Быстрая затяжка – вот уже лодка уверенно обходит кипящий бурун и продолжает медленно пробиваться вперед...

Это была моя юбилейная – десятая – заброска по Кизиру. За все это время Валера не потерял ни одной лодки в порогах и шиверах.

ЕСТЬ У МЕНЯ ЗНАКОМАЯ ЗМЕЯ

Правда, сама она так не считает и всякий раз напрягается, когда я появляюсь перед норкой.

А нора у нее расположена под мемориальной плитой. Да, есть такая традиция на Кизире: в том месте, где утонули геологи, геодезисты, охотники – там стоят памятные знаки. И получается что-то совсем мистическое – змея живет чуть ли не под могильной плитой! Хотя никакой мистики нет. Камень прогревается за день и потом долго остывает – а змеи ведь очень зависят от источника тепла.

Вот и моя змея всегда грелась возле своей норы. Особенно, когда ее освещало закатное солнце. Забавно, что я так и не смог ее сфотографировать. Маскировочная окраска настолько хороша, что пока я там что-то выцеливал в видоискатель, передо мной только хвост мелькал.

И тогда за пять минут до отправления лодки, я побежал к норе без фотоаппарата, чтобы хоть просто на змею взглянуть. Она снова свилась кольцами при моем приближении, но в норе не исчезла. А смотрела черными бусинками глаз и словно бы говорила: «Ну, вот чего тебе надо?! Лежала ведь, никого не трогала... Сейчас уже солнце скоро сядет – уйди, пожалуйста, не засти свет!»

И я, тихо смеясь, на цыпочках отошел от норы и побежал к лодке.

ТЕПЛЫЙ МИР ЗА ОКНОМ

Когда я был маленьким, меня часто завораживали желтые квадратики окон, загоравшиеся вечером в многоэтажках. Мне казалось, что за этими окнами обязательно царит мир, покой и порядок. Все стоит на своих местах – и везде тишина, чистота и уют...

Я глядел на эти окна, стоя на осеннем ветру, а вокруг меня сгущалась синяя ночь. Пора на вокзал – ехать домой. В грязь, неустроенность, ругань и слезы. Выцветшие обои, драные половики, старый диван... Иногда я снимал с него подушки и отгораживался ими от остальной комнаты. В своем мирке я стелил одеяло и замирал в тихом восторге чистоты и порядка...

Окна, окна – теплые маячки моего детства! Как надежда светили вы мне в одиночестве. До сих пор все теснится в груди, когда прижимаюсь я лбом ко стеклу. Прошло уже много лет, нет у меня своего дома, но внутри дремлет вера, что когда-то и я зажгу свет в теплой комнате. Для такого же мальчишки, стоящего в синей холодной ночи...

ПОЛЕ ЖИЗНИ

Однажды во время сплава по Сисиму я причалил у обширной поляны. Как оказалось, это был старый заброшенный аэродром – настолько старый, что на взлетной полосе уже успели вырасти березки.

Я шел мимо них, машинально глядя макушки ладонью, и вдруг остановился. Впереди, в небольшой ямке отчаянно тянулась к солнцу тонкая и чахлая березка. Ей не хватало света, ее задавливали более удачливые соседи – те, кому посчастливилось пустить корешок на взгорке.

И я подумал – а не похоже ли это на мою жизнь? Кого-то судьба забросит к богатым родителям, влиятельным родичам, даст все для учебы, здоровья, карьеры. А кто-то родится в деревенской семье и будет всю жизнь карабкаться к достойной зарплате и нормальной квартире...

Ветер судьбы. Так думал я, стоя перед чахлым деревцем. Мы как легкие семена, вознесенные им над полем жизни. Кто-то пустит корешок на взгорке и быстро пойдет в рост. А кто-то окажется в его тени, и будет жадно ловить редкий луч солнца...

Я нагнулся и оттащил от березки комель старой сгнившей осины. Оборвал сухую траву вокруг, притоптал земляной бугорок. Моя березка словно вздохнула свободнее – ее нежно-зеленые листочки залепетали на ветру, а на тонкой бересте затеплел рыжий луч солнца. Оно уже клонилось к закату, близилась холодная майская ночь – и березка торопливо впитывала тепло уходящего дня.

АВТОБУС В КОСМОСЕ ТАЙГИ

После развода я часто ездил к дочери в другой город. Дорога была долгой, пересекала степь, тайгу и горы. Когда мы штурмовали перевал, я остро ощущал свою оторванность от мира и тонкую связь с попугайчиками.

Четыреста километров в ночи. Уже не попадаются фары встречных машин – люди закончили свой день, замкнули гаражи, включили телевизоры. Лишь мы несемся, рассекая темноту, к далеким горам.

Кругом лежит снег. Поддернутое инеем стекло отгораживает нас от мороза. Светит полная луна, и тайга проваливается в черноту – лишь острые пики елей мелькают меж игольчатых звезд.

Автобус спит. Только водитель привычно читает дорогу перед собой. Давно уж на горизонте не дрожат огоньки далеких сел – ведь мы на середине пути. А это значит, что до ближайшего жилья теперь сто километров...

Наш серебристый автобус пронизывает ночь, словно космический корабль. Мы так одиноки – и так едины в этой капсуле, что несет нас от тепла к теплу. В слабом свете ночника лица преобразуются – с них спадает актерство, условности, фальшь. Нас тридцать посреди мороза лунной ночи. Нет никого ближе нас сейчас – когда мы пронизываем космос тайги.

Уже в городе, увидев знакомый автобус, я его внутренне благословляю. На дальний путь от себя к себе. Путь в щемящем одиночестве ночи – в серебристой скорлупке автобуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.